

Обзор правовых позиций судов за II квартал 2023 года в сфере антимонопольного права

Июль 2023

VEGAS LEX

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2023 по делу № А40-114208/2022 3

Основной вывод: для подтверждения факта заключения антиконкурентного соглашения, в том числе запрещенного ст. 17 Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу, в отсутствие прямых доказательств, необходимо проанализировать совокупность косвенных доказательств.

2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.05.2023 по делу № А67-10603/2021 5

Основной вывод: антимонопольные органы в рамках своих полномочий осуществляют государственный контроль (надзор) за субъектами естественных монополий в части соблюдения ими обязательных требований, установленных Законом о естественных монополиях. Вместе с тем, при реализации таких полномочий фактическое рассмотрение антимонопольным органом гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами недопустимо.

3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2023 по делу № А59-1124/2022 7

Основной вывод: не любое возмездное оказание услуг в морском порту осуществляется по установленным тарифам и является регулируемым.

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2023 по делу № А40-152477/2022 8

Основной вывод: наличие у антимонопольного органа доказательств, свидетельствующих о наличии признаков антимонопольного нарушения, является основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В настоящем обзоре представлены одни из наиболее значимых и интересных, на наш взгляд, правовых позиций судов в сфере антимонопольного права за II квартал 2023 года. Приведенные позиции представляются значимыми для дальнейшего формирования правоприменительной практики.

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2023 по делу № А40-114208/2022

► Основной вывод

Для подтверждения факта заключения антиконкурентного соглашения, в том числе запрещенного ст. 17 Закона о защите конкуренции¹, антимонопольному органу, в отсутствие прямых доказательств, необходимо проанализировать совокупность косвенных доказательств.

► Обстоятельства дела

Комиссия УФАС проанализировала аукционы, в которых принимали участие ФГБУ, ООО "У" и ООО "С", и сделала вывод о наличии:

- в действиях ООО "У" и ООО "С" нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения устного картельного соглашения, реализация которого могла привести к поддержанию цен на торгах;
- в действиях ФГБУ, ООО "У", ООО "С" нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем заключения устного антиконкурентного соглашения, реализация которого могла привести к созданию ФГБУ преимущественных условий для ООО "У" и ООО "С" в ходе торгов.

Комиссия УФАС установила, в частности, совпадение IP-адреса, с которого участники закупки совершали действия по подаче заявок, наименований учетных записей создания файлов заявок.

В части нарушения антимонопольного законодательства ФГБУ антимонопольный орган установил, помимо прочего, наличие финансовых операций между сотрудником ФГБУ, ООО "С" и ООО "У" в период проведения спорных торгов, а также искусственное укрупнение в один лот товаров.

Не согласившись с принятым решением, ООО "С" обратилось в арбитражный суд.

► Процессуальная история

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования ООО "С" были удовлетворены.

Суд первой инстанции посчитал, что из представленных доказательств не прослеживается модель группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, а заключение обществами антиконкурентного соглашения не подтверждается их поведением на аукционах.

По мнению суда, представленные в качестве доказательств пояснения сторон свидетельствуют о том, что в рамках участия в торгах ООО "С" и ООО "У" не оказывали друг другу каких-либо консультаций по подаче окончательных ценовых предложений. Обстоятельства, объективно свидетельствующие о состоявшемся сговоре ООО "С" и ООО "У", которые повлекли за собой повышение, снижение или поддержание цен на торгах, не были доказаны УФАС.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Кроме того, суд первой инстанции касательно совпадения наименований учетных записей указал на отсутствие со стороны УФАС анализа заключения специалиста, согласно которому наличие учетной записи с одинаковым ФИО в файлах заявок ООО "С" и ООО "У" объясняется использованием Word-файла из закупочной документации с тем же авторством.

Суд пришел к выводу, что УФАС не собрало достаточную совокупность доказательств заключения антиконкурентных соглашений.

Относительно действий ФГБУ судами также отмечено, что УФАС не приведено доводов и не установлено фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что объединение в один лот товаров, на которые как распространяется, так и не распространяется действие Постановления № 791, сформировано под конкретными участниками.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих инстанций.

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело интересно с точки зрения доказывания факта наличия антиконкурентного соглашения.

Суды в данном деле в очередной раз "напоминают" о том, что такой косвенный признак, как совпадение наименований учетных записей файлов не является сам по себе достаточным для признания факта наличия антиконкурентного соглашения.

Даже само по себе наличие нескольких косвенных доказательств не свидетельствует о наличии нарушения антимонопольного законодательства. Косвенные доказательства должны иметь определенную значимость применительно к каждому обстоятельству: указанное соответствует положениям Разъяснения Президиума ФАС № 3².

Кроме того, представляется интересным вывод суда первой инстанции по данному делу в части оценки тезиса антимонопольного органа о том, что объединение при проведении торгов в один лот товаров могло привести к ограничению конкуренции или созданию каким-то хозяйствующим субъектам преимущественных условий.

Так, суд фактически указал на необходимость антимонопольного органа исследовать, могло ли такое объединение в один лот фактически повлиять на конкуренцию на торгах путем опроса потенциальных участников: *"Так, не было проведено каких-либо исследований, опросов потенциальных участников о причинах их неучастия в торгах, как например, в деле ФАС России № СП/40251/17. То есть не было установлено, что объединение в один лот товаров, на которые как распространяется, так и не распространяется действие Постановления Правительства № 791, привело или могло привести к отказу от участия в торгах со стороны конкурентов"*.

² Разъяснение № 3 Президиума ФАС России "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах".

2. Постановление Арбитражного
суда Западно-Сибирского округа
от 10.05.2023 по делу
№ А67-10603/2021

► Основной вывод

Антимонопольные органы в рамках своих полномочий осуществляют государственный контроль (надзор) за субъектами естественных монополий в части соблюдения ими обязательных требований, установленных Законом о естественных монополиях³. Вместе с тем, при реализации таких полномочий фактическое рассмотрение антимонопольным органом гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами недопустимо.

► Обстоятельства дела

Между ООО "Т", обеспечивающим водоснабжение, и ООО "М" — абонентом — сложились гражданско-правовые отношения в рамках исполнения договора холодного водоснабжения и водоотведения.

В ходе проверки узла учета холодного водоснабжения ООО "Т" были установлены нарушения, составлен соответствующий акт о выявленных нарушениях. На основании данного акта ООО "Т" направило претензию на сумму более 7 млн рублей в адрес ООО "М".

ООО "М" обратилось с жалобой на ООО "Т" в УФАС, указав на нарушение ООО "Т" положений антимонопольного законодательства при проведении внеплановой проверки узла учета холодного водоснабжения.

Решением УФАС ООО "Т" было признано нарушившим положения части 1 статьи

10 Закона о защите конкуренции ("общий" запрет злоупотребления доминирующим положением) путем отсутствия надлежащего уведомления ООО "М" о проведении проверки узла учета холодного водоснабжения.

Согласно выданному предписанию ООО "Т" надлежало прекратить нарушение путем отзыва у абонента акта о выявлении нарушения, отозвать расчет абонента, счет и претензию на сумму более 7 млн рублей.

Однако ООО "Т" не согласилось с решением и предписанием и обратилось в суд с соответствующим заявлением.

► Процессуальная история

Решением суда первой инстанции, поддержанным в своих выводах судом апелляционной инстанции, заявленные ООО "Т" требования были удовлетворены.

Суд отметил, что считает позицию антимонопольного органа об отсутствии надлежащего уведомления о проведении проверки, а также проведение проверки в отсутствие представителя абонента — ООО "М" — обоснованной, в связи с чем имеется факт нарушения требований Правил № 644⁴.

Вместе с тем, суд пришел к следующим выводам.

Объектом правового запрета, предусмотренного статьей 10 Закона о защите конкуренции является поведение, которое связано с использованием хозяйствующим субъектом своего особого экономического положения на товарном рынке (рыночной власти). В частности, нарушение может выражаться в одной из форм, указанных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а именно в форме недопуще-

³ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ "О естественных монополиях".

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 644 "Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации".

ния, ограничения, устранения конкуренции на товарных рынках и (или) в форме причинения вреда иным участникам рынка, включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иного подобного ущемления их прав.

Выводы антимонопольного органа об использовании доминирующего положения заявителя основаны на том, что общество нарушило положения Правил № 644.

Суд указал, что из содержания решения УФАС невозможно сделать вывод о том, что поведение ООО "Т" при проведении проверки направлено на устранение конкурентов с того или иного товарного рынка (затруднение доступа на рынок новых конкурентов и иные подобные действия), либо имеет характер "эксплуатации" потребителей — направлено на причинение вреда иным участникам рынка путем извлечения за их счет монопольной выгоды, которая не была бы получена в отсутствие рыночной власти.

В частности, суд первой инстанции пришел к выводу, что антимонопольным органом не установлены признаки негативного влияния указанных действий на состояние конкуренции либо установление дискриминационных условий, ущемляющих права хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность в указанной области.

При этом суд посчитал, что в данном случае между сторонами договора водоснабжения имеются разногласия по обоснованности пользования прибором учета, вытекающие из гражданско-правового договора водоснабжения.

Таким образом, суды пришли к выводу о недоказанности УФАС факта нарушения антимонопольного законодательства

путем злоупотребления ООО "Т" доминирующим положением.

Кассационный суд выводы судов нижестоящих инстанций поддержал.

Комментарий VEGAS LEX

Следует помнить, что несоблюдение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, каких-либо требований законодательства само по себе не свидетельствует о ведении им монополистической деятельности.

При возникновении спора о том, имеет ли место злоупотребление доминирующим положением, наряду с установлением признаков злоупотребления в соответствующей форме следует принимать во внимание, являлось ли возможным совершение хозяйствующим субъектом определенных действий (бездействие), в том числе недобросовестных по отношению к своим контрагентам (потребителям) в отсутствие доминирующего положения на рынке.

Полномочия антимонопольного органа состоят как раз в пресечении монополистической деятельности — выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства и не в разрешении гражданских споров в административном порядке (пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018).

3. Постановление Арбитражного суда
Дальневосточного округа от 22.05.2023
по делу № А59-1124/2022

► **Основной вывод**

Не любое возмездное оказание услуг в морском порту осуществляется по установленным тарифам и является регулируемым.

► **Обстоятельства дела**

Решением УФАС ПАО "Х" (Порт) по заявлению ООО "Т" было признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции при установлении цен на рынке услуг обеспечения порядка в морском порту.

Антимонопольный орган посчитал, что Порт как субъект естественной монополии за установлением тарифа на услуги обеспечения порядка в порту не обращался.

ПАО "Х" не согласилось с решением и выданным на его основании предписанием об обращении в органы регулирования естественных монополий за установлением цены (тарифа) на услугу по обеспечению порядка в морском порту Холмск и обратилось в суд.

► **Процессуальная история**

Решением суда первой инстанции было удовлетворено заявление ПАО "Х" и признаны незаконными решение и предписание УФАС.

Суд установил, что ПАО "Х" заключило договор платного пользования территорией (проезда) с ООО "Т". Иное встречное предоставление по договору, кроме проезда по территории, соглашением хозяйствующих субъектов не предусмотрено.

Таким образом, фактически спорный договор предусматривал оказание услуг по проезду по территории порта.

По мнению суда, причиной пристального внимания территориального антимоно-

польного органа к деятельности ПАО "Х" стало наличие в договоре между ПАО "Х" и ООО "Т" неоднозначной формулировки "... об оказании услуги по обеспечению порядка в порту". При этом услуги по обеспечению безопасности мореплавания и порядка в порту включены в перечень услуг субъектов естественных монополий в морских портах, цены (тарифы, сборы) на которые регулируются государством (Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 293).

Суд пришел к выводу, что правовых и фактических оснований для административного регулирования цены в данном случае не имеется: ПАО "Х", предоставляя возможность проезда через земельный участок, используемый в качестве территории порта, не выступает в качестве организации, предоставляющей именно портовые услуги как субъект естественной монополии.

На основании изложенного, судом был сделан вывод, что оспариваемые акты антимонопольного органа противоречат существу гражданских правоотношений, предписывая необходимость обращения за регулированием цены в случае, когда оно не требуется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций доводы суда первой инстанции поддержали.

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело является примером рассмотрения антимонопольным органом в качестве нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем установления цены для таких услуг, которые в целом не подлежат государственному регулированию.

В отсутствие требований нормативных актов об установлении тарифов на соответствующие услуги признание хозяйствующего субъекта нарушившим указанную норму Закона о защите конкуренции невозможно.

4. Постановление Арбитражного
суда Московского округа
от 29.05.2023 по делу
№ А40-152477/2022

► **Основной вывод**

Наличие у антимонопольного органа доказательств, свидетельствующих о наличии признаков антимонопольного нарушения, является основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

► **Обстоятельства дела**

В ФАС России поступило заявление от ОАО "Г" (стратегическое предприятие) о предполагаемом наличии в действиях АО "А" (производитель алюминиевой продукции) признаков нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в превышении 10% установленного договором размера прибыли, при ценообразовании на поставку крупногабаритных пресованных профилей из алюминиевых сплавов для лопастей вертолетов.

ОАО "Г" указывало, что АО "А" неоднократно нарушало требования заключенного договора, превышая размер прибыли более чем на 20%.

Однако ФАС России, рассмотрев заявление, пришла к выводу об отсутствии в действиях АО "А" признаков установления монопольно высокой цены и вынесла решение об отказе в возбуждении дела.

Свой вывод ФАС России аргументировала тем, что на момент принятия решения об отказе в возбуждении дела у нее отсутствовали достаточные данные, необходимые для выводов о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства.

ОАО "Г", полагая, что решение ФАС России является незаконным, обратилось в арбитражный суд.

► **Процессуальная история**

Суд первой инстанции установил, что ОАО "Г" включено в перечень стратегических акционерных обществ, при этом АО «А» является монопольным производителем продукции и занимает доминирующее положение на товарном рынке.

ФАС России в 2004 году выдала предписание, на основании которого между ОАО "Г" и АО "А" был заключен бессрочный договор, по условиям которого АО "А" обязано поставлять продукцию ОАО "Г" для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

В связи с указанным предписанием АО "А" было обязано воздерживаться от совершения действий, направленных на извлечение прибыли свыше 10% по поставкам продукции в связи с занимаемым положением на товарном рынке и статусом организации.

Однако в нарушение указанной обязанности, АО "А" была существенно завышена прибыль в цене продукции по заключаемым контрактам – составляла более 20%.

Суд согласился с мнением ОАО "Г" о том, что представленные последним в антимонопольный орган документы являются достаточными доказательствами недобросовестных действий АО "А" (фактически – признаками возможного нарушения антимонопольного законодательства), в связи с чем признал решение ФАС России незаконным и обязал последнего устранить допущенное нарушение прав и законных интересов ОАО "Г".

Суды вышестоящих инстанций согласились с такими доводами.

Комментарий VEGAS LEX

В комментируемом деле вопрос о применении антимонопольных правил, содержащихся в Законе о ГОЗ⁵, как мы понимаем, не поднимался в силу фактических обстоятельств.

Вместе с тем, данное дело напоминает ситуации рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства в сфере ГОЗ. Так, при рассмотрении дел данной категории следует учитывать то, что договоры, заключаемые

между хозяйствующими субъектами во исполнение контракта по ГОЗ, подлежат особому регулированию и требуют соблюдения ряда условий, в том числе в части цен, размера прибыли.

При этом в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о защите конкуренции к антимонопольному законодательству относятся нормы, включенные в Закон о ГОЗ, регулирующие отношения в сфере защиты конкуренции. Такими нормами являются нормы статьи 14 Закона о ГОЗ.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе".

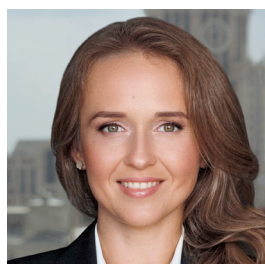
Контакты для связи

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ
ЧЕРЕДОВА

Руководитель
Практики
специальных
проектов

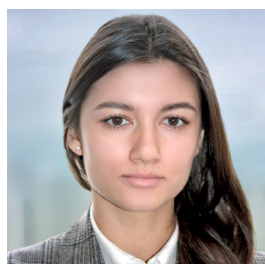
cheredova@vegaslex.ru

ИЛЬЯ
БОЧИНИН

Юрист
Антимонопольной
и регуляторной
практики

ibochinin@vegaslex.ru

КАМИЛЛА
ИСТАМОВА

Младший юрист
Антимонопольной
и регуляторной
практики

Kistamova@vegaslex.ru

Контакты

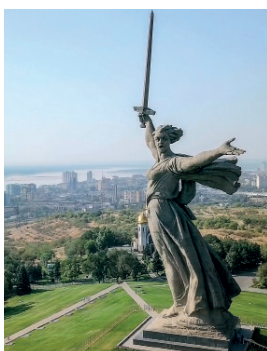

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru